

Издательство “Всемирная литература” как первая советская литературная институция: история в документах

Марина Ариас-Вихиль

◇ eSamizdat 2024 (XVII), pp. 11-28 ◇

СТАТЬЯ написана по итогам работы по созданию цифрового архива в рамках проекта Российского научного фонда “История издательства ‘Всемирная литература’ в документах: судьбы творческой интеллигенции России в постреволюционном пространстве сквозь призму издательского проекта Максима Горького”. Созданное по инициативе Максима Горького издательство “Всемирная литература” (1918-1924) является первой советской литературно-издательской институцией, призванной обеспечить взаимодействие новой власти с самыми широкими писательскими, литературными и научными кругами российской интеллигенции. В качестве институционального объединения литераторов, ученых, переводчиков, редакторов издательство выработало принципы своего существования в соответствии со сложной социально-политической и экономической обстановкой первых лет революционных преобразований в стране: принципиально благотворительный характер работы (повышенные гонорары; выплата авансов; оплата сотрудников по итогам их работы без требования обязательного выхода в свет книг; заказы переводов и оплата переводчиков независимо от дальнейшего отбора их текстов для публикации; переквалификация существующих переводов, подразумевающая использование старых переводов с доработкой и редактурой; коллективная работа над книгами на каждом этапе доиздательской подготовки, снабжение книг вступительными статьями, что до этого не было обязательной практикой издательств; обеспечение сотрудников пайками и дровами в условиях военного коммунизма и т.п.). Важным принципом взаимодействия с советской властью являлись т.н. “автономия” издательства, на которой настаивал М. Горький при

подписании договоров с Наркомпросом и Госиздатом, оставлявшая за издательством право выбора книг для издания и гарантировавшая отсутствие классового подхода по отношению к сотрудникам издательства и их литературной продукции.

Несмотря на имевшие место исследования истории издательства, только благодаря созданию цифрового архива на основе Фонда директора издательства А.Н. Тихонова, переданного им в Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН незадолго до своей смерти в 1957 г., стало возможно ввести в научный оборот огромный корпус важнейших и редчайших архивных документов, которые оставались неизвестны широкому кругу исследователей, в частности, протоколы заседаний Редколлегии, проливающие свет на методы и принципы работы издательства в течение первых шести послереволюционных лет, на обстоятельства его исчезновения, условия передачи его издательского портфеля Госиздату, с которым конкурировало горьковское издательство с момента создания Госиздата в 1919 г. На сайте цифрового архива vsemirkadoc.ru выложены не только документы издательства, но и собранная обширная библиография по истории изучения деятельности издательства, а также публикации участников проекта, отразившие важные научные открытия, связанные с обнаруженными документами. Столь долгое пребывание под спудом документов издательства связано с большим количеством репрессированных или уехавших в эмиграцию его сотрудников.

Исследованию финансовой политики советского руководства в отношении горьковского издательства была посвящена одна наша статья¹. В

¹ М. Ариас-Вихиль – В. Полонский, *История издательства “Всемирная литература” в документах: финансовый ас-*

ней, в частности, обращалось внимание на те обстоятельства издательской деятельности Горького, которые сложились накануне Октябрьской революции. В 1915–1917 гг. на собственные и привлеченные средства (И. Сытина, Сиббанка и др.) Горький основал издательство “Парус”, выпускал журнал “Летопись”, газету “Новая жизнь”. Рядом с ним были его неизменные помощники и единомышленники И. Ладыжников и А. Тихонов (Серебров), которые брали на себя все технические и организационные стороны издательского дела, находясь на официальных должностях в его издательствах и позволяя Горькому заниматься творческими вопросами, а также определением политики издательства. Все три издательские начинания Горького после Октябрьской революции быстро сошли на нет: журнал “Летопись” прекратил свое существование в декабре 1917 г., издательство “Парус” разорилось в июне 1918 г., газета “Новая жизнь” была закрыта большевиками в июле 1918 г. 26 января 1918 г. Горький писал жене Е. Пешковой: “Мы здесь [в Петрограде] живем в плену ‘большевиков’. Житьишко невеселое и весьма раздражает, но — что же делать? Делать нечего, претерпели самодержавие Романова, авось и Ульянова претерпим. А ‘Новая жизнь’, вероятно, погибнет”². Издание горьковской газеты несколько раз приостанавливалось большевиками, а 16 июля 1918 г. газета была закрыта окончательно. Но еще в марте Горький писал Е. Пешковой: “Собираюсь работать с большевиками, на автономных началах. Надоела мне бессильная, академическая оппозиция ‘Н[овой] Ж[изни]’. Погибать, так там, где жарче, в самой ‘глубине’ революции”³. Инициатива закрытия газеты исходила от Ленина: “Конечно, ‘Новую жизнь’ нужно закрыть. При теперешних условиях, когда нужно поднять всю страну на защиту революции, всякий интеллигентский пессимизм крайне вреден. А Горький — наш человек. . . Он слишком связан с рабочим классом и с рабочим движением, он сам вышел из ‘низов’.

Он безусловно к нам вернется”⁴. Горький вернулся, получив поддержку Ленина в своей деятельности “на автономных началах” в первые три года существования Советской России в осуществлении нового издательского проекта “Всемирная литература”. Их сотрудничество было обусловлено настойчивым желанием Горького спасти от гибели интеллигенцию, “ломовую лошадь культуры”. Интеллигенцию Горький называл “мозгом нации”, без которой невозможно построение гражданского общества в России. Многие годы его деятельность была связана с просветительскими проектами, начиная со строительства Народного Дома и создания рабочей читальни в Нижнем Новгороде. В товариществе “Знание” Горький инициировал выпуск социальной и политической литературы, сборников писателей демократического направления. Оказавшись в эмиграции, Горький стал одним из организаторов рабочей школы на Капри, ставившей своей целью подготовку кадров рабочей интеллигенции, развитие “пролетарской культуры”. Никакая социальная революция не возможна без революции в сознании масс, необходимо было готовить революцию в сознании, чтобы избежать кровопролития в будущем. Об этом созданные на Капри его повести *Исповедь*, *Лето* и др. Вместе с А. Богдановым и А. Луначарским он мечтал о создании новой многотомной Энциклопедии для рабочих, по примеру французских просветителей, подготовивших Французскую революцию. Его неустанная издательская деятельность в период Первой мировой войны (создание журнала “Летопись”, издательства “Парус”, газеты “Новая жизнь”) была связана со стремлением иметь влияние на самые широкие круги населения и таким образом готовить социально-политические преобразования в обществе. Ленин понимал, что большевикам придется использовать компетенции образованных слоев населения для функционирования вновь созданного советского государства, и предложил Горькому свое покровительство, в котором последний нуждался для учреждения целого ряда государственных организаций с целью спасения интеллигенции от лишений войны, голо-

нект (1918–1921 гг.), “Studia Litterarum”, 2020 (5), 4, с. 374–393.

² М. Горький, *Полное собрание сочинений. Письма: В 24 томах*, т. 12, Москва 2004, с. 176.

³ Ivi, с. 185.

⁴ Ivi, с. 534.

да и разрухи. Одной из таких организацией стал Дом искусств в Петрограде, знаменитый ДИСК, созданный по инициативе Горького в 1919 г. и просуществовавший до 1923 г. Этот островок культуры стал не только местом организации литературных вечеров, выставок, концертов, но и местом спасения петроградских писателей от холода и голода, имевших возможность жить в “Писательской коммуне” в период полной хозяйственной разрухи. Еще одной такой спасительной организацией стала Комиссия по улучшению быта ученых, знаменитая ПетроКУБУ, созданная по инициативе Горького в 1920 г. сначала в Петербурге, затем переросшая в ЦЕКУБУ при СНК РСФСР. В рамках ПетроКУБУ, председателем которой вплоть до своего отъезда за границу оставался Горький, был открыт Дом ученых, существующий до наших дней. Летом 1921 г. Горький стал одним из создателей Помгола (Всероссийского комитета помощи голодающим). Организаторский талант Горького проявился в условиях хаоса и бюрократизации общественной жизни: “Он продемонстрировал исключительное обаяние, такт, прагматизм, настойчивость, энергию и аккуратность”⁵.

Задуманное Горьким издательство “Всемирная литература” было нацелено на издание шедевров мировой литературы, на которое не могло бы решиться никакое из существовавших тогда европейских издательств и в более благополучных с экономической точки зрения условиях. Российские издательства имели богатые традиции: Горький ориентировался на собственный опыт работы в товариществе “Знание”, в издательстве “Парус”, на опыт сотрудничества с издателем-“великаном” И. Сытиным, создавшим практически в одиночку огромную издательскую империю, охватывавшую все возможные виды книжной и полиграфической продукции, в том числе дешевые серии собраний сочинений классиков, разного рода энциклопедии,

детские книги и т.д.

Важно отметить, что уже через месяц после закрытия “Новой жизни”, 20 августа 1918 г., Горький и его постоянные сотрудники в издательских проектах А. Тихонов, З. Гржебин и И. Ладыжников подписали договор об организации издательства “Всемирная литература”, уполномочивший Горького вести переговоры с Наркомпросом, под началом которого находилось издательское дело в Советской России⁶. Наркомпрос в то время издавал в основном русскую литературу по старым дореволюционным матрицам. Луначарский горячо поддержал инициативу Горького по изданию иностранной литературы. В договоре, подписанном наркомом просвещения Луначарским и Горьким 4 сентября 1918 г., говорилось:

А.М. Пешков берет на себя обязанность образовать под своим руководством при Комиссариате Народного Просвещения Издательство “Всемирная литература” для перевода на русский язык, а также для снабжения вступительными статьями, примечаниями и рисунками и вообще для приготовления печати избранных произведений иностранной художественной литературы конца XVIII и всего XIX века; Комиссариат Народного Просвещения обязуется на свой счет все эти произведения издать⁷.

В этом первом пункте договора были зафиксированы три главные особенности горьковского начинания: его личная ответственность за дела издательства; политика издательства (издание переводных книг), направленная на обеспечение работой писателей, литературоведов, художников, составлявших дореволюционную творческую интеллигенцию и потерявших возможность заработка в революционной России; государственное финансирование издательства. Важнейшим был 4 пункт договора, закреплявший “автономные начала”, на которых Горький рассчитывал работать с большевиками:

Литературно-издательская группа в лице А.М. Пешкова в осуществлении своих задач пользуется полной автономией. А.М. Пешкову, а также и его доверенным лицам, предоставляется право заключать от имени Издательства “Всемирная

⁵ Б. Уокер, *Кружковая культура и становление советской интеллигенции: на примере Максимилиана Волошина и Максима Горького*, “Новое литературное обозрение”, 1999, 6, <https://magazines.gorky.media/nlo/1999/6/kruzhkovaya-kultura-i-stanovlenie-sovetskoj-intelligenczii-na-primere-maksimiliana-voloshina-i-maksima-gorkogo.html> (последнее посещение: 18.12.2024).

⁶ См. также: М. Ариас-Вихиль — В. Полонский, *История*, указ. соч.

⁷ Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. БИО 11-20. Здесь и далее цитируются документы Архива А.М. Горького и других архивов, доступные в цифровом архиве на сайте vsemirka-doc.ru, созданном под руководством автора статьи.

литература” всякие договоры и обязательства, относящиеся по их мнению к деятельности издательства. А.М. Пешкову предоставляется полная свобода в организации Издательства, как-то в выборе подлежащих изданию книг, в установлении их тиража, в определении характера вступительных статей и примечаний, а также в выборе сотрудников, авторов, переводчиков и служащих Издательства и в установлении размера и порядка их вознаграждения в пределах общей сметной ассигновки⁸.

Горький брал на себя обязательства, которые даже сейчас, сто лет спустя, представляются невыполнимыми для какого-то ни было издательства, но свидетельствуют о грандиозности замысла, а также о стремлении получить соответствующее масштабу проекта финансирование: за 4 месяца (с 1 сентября по 31 декабря 1918 г.) Горький планировал издать не менее 200 брошюр (каждая около 2 печатных листов, считая в печатном листе 60.000 знаков) и 60 томов (содержащих в среднем 20 печатных листов, считая в печатном листе 30.000 знаков), в общей сложности 50.000.000 печатных листов. На сайте проекта vsemirka-doc.ru выложен важный документ, в котором сформулированы задачи издательства на первые 4 месяца его работы:

Задача издательства “Всемирная литература” – познакомить русскую демократию с художественной литературой Запада [...]. С этой целью издательство “Всемирная литература” предполагает перевести и издать на русском языке избранные произведения европейской литературы и, в первую очередь, французских, германских и английских писателей, начиная с конца XVIII века вплоть до наших дней. По мере необходимости и возможности, все эти произведения будут снабжены необходимыми для русского демократического читателя редакционными примечаниями, пояснениями и вступительными статьями [...]. Предполагается издать книги двух типов: во-первых, дешевые брошюры объемом около двух печатных листов, заключающих один или несколько небольших рассказов, наиболее доступных по своей теме пониманию самых широких слоев демократии и, во-вторых, отдельные тома, размером около 20 печатных листов, а также целые серии книг, посвященные целиком произведениям наиболее крупных европейских писателей, выбранные с таким расчетом, чтобы они могли составить небольшую, но систематически подобранную библиотеку европейских литературных классиков. Все названные книги будут изданы под общей редакцией М. Горького. К работе по обследованию отдельных литератур предполагается привлечь компетентных специалистов. [...] Всего предполагается издать не менее 2000 брошюр и около 800 томов. В течение первого года, считая с 1-го сентября 1918 года – 800 брошюр и 200 томов⁹.

Эта смета была оценена Горьким и Луначарским в 9 миллионов рублей. В выше цитированной статье о финансовой политике большевиков в отношении горьковского издательства¹⁰ мы привели аргументы, доказывающие благотворительный характер проекта. Сумма, которую запросил Горький на четыре месяца, сравнима с оборотом Литературно-издательского отдела Наркомпроса с января по октябрь 1918 г. Его глава Луначарский писал в октябре 1918 г.: “Но не назовет ли всякий чудом и то, что в год столь трагический и тяжелый, почти без бумаги и типографий государство смогло здесь, в Петербурге, развернуть такую издательскую работу, которая ставит наше государственное издательство впереди всех имеющихся до сих пор в России. Мы издали дешевых книг (собраний сочинений классиков) более чем на десять миллионов рублей”¹¹. Таким образом, сумму, освоенную ЛИО Наркомпроса за 10 месяцев (10 миллионов рублей), Горький обязался освоить за 4 месяца (9 миллионов рублей). 9 миллионов Горькому выделялось только на подготовку рукописей (перевод, вступительные статьи, примечания, редактуру, иллюстрации), издание которых потребовало бы от Наркомпроса еще такой же суммы. Горький перетягивал на себя бюджет, вдвое, а то и втрое превышавший средства ЛИО Наркомпроса, что заведомо делало его миссию невыполнимой. Разделение издательских приоритетов (за Наркомпросом было право издания русской литературы, за “Всемирной литературой” – издание зарубежной классики) не могло способствовать продвижению горьковского проекта на первое место, так как иностранная литература в глазах партийных функционеров выглядела в лучшем случае “бесполезной”. Таким образом, анализ финансовой стороны предложенной Горьким сметы делает очевидным благотворительный характер горьковского проекта: Горький собирался истратить 9 миллионов на зарплату своим сотрудникам и создание им условий для работы, но

Народного Просвещения на 4 месяца (1 сентября-31 декабря 1918 года). ГА РФ. Ф. 2306 Оп. 1 Д. 3 Л. 73 об.

¹⁰ М. Ариас-Вихиль – В. Полонский, *История*, указ. соч.

¹¹ “Вестник народного просвещения Союза коммун Северной области”, 1918, 6, с. 29.

⁸ Ibidem.

⁹ Смета издательства “Всемирная литература” при Комиссариате

Наркомпрос едва ли мог оплатить издание книг “Всемирной литературы”, если исходить из цифр государственного финансирования ЛИО. Таким образом, горьковские сотрудники должны были получать зарплату за подготовку книг, сроки издания которых Наркомпрос едва ли мог гарантировать. Трудно представить, что Луначарский получил бы в условиях разрухи во много раз больший бюджет (только горьковское издательство стоило бы ему около 80 миллионов в год). За год (с мая 1918 г. по май 1919 г.) ЛИО Наркомпроса издал всего 142 книги русской классической литературы в дешевом издании общим тиражом более 8 миллионов экземпляров. Горький же (в смете к договору с Наркомпросом от 4 сентября 1918 г.) обещает подготовить к печати в течение первого года не менее 800 брошюр и 200 томов. В целом издательский план Горького предполагал издание не менее 2000 брошюр и не менее 800 томов в течение трех лет.

Глава Наркомпроса А. Луначарский считал себя не просто партийным публицистом, какими были практически все “профессиональные революционеры” верхнего партийного эшелона, но писателем и переводчиком, поэтому он и сам принял участие в работе горьковского издательства: “Я еще помню, с какой робостью мы с Рязановым подходили к Горькому, чтобы через посредство издательства ‘Всемирная литература’ перекинуть к нему мост от партии. Ведь всем хотелось сохранить за нею этого блестящего писателя...”¹². Однако без поддержки Ленина Луначарский был бессилён, о чем свидетельствуют его дальнейшие отношения с Госиздатом, образованном в мае 1919 г. и формально, как и “Всемирная литература”, находившемся в ведении Наркомпроса. Госиздат проводил собственную политику, решал финансовые вопросы не только через Наркомпрос, но и напрямую через Наркомвнешторг, а также назначал заведующих без ведома и без согласования с Луначарским. Луначарский и Ленин находились в Москве, а “Всемирная литература” — в Петрограде, поэтому решающую роль в ее деятельности играл председатель Петроградского Совета Г.Е.

Зиновьев и его клан. У руля Госиздата находились его ближайшие родственники, не подпускавшие к заведованию Госиздатом людей из окружения Луначарского. Этот конфликт имел определяющее значение в дальнейшем в попытках дискриминации “Всемирной литературы” со стороны Госиздата¹³.

30 августа 1918 г. было совершено покушение на Ленина, Горький устремился в Москву, где еще раз обсудил свой проект с Лениным. В тот же день 30 августа 1918 г. Луначарский доложил на заседании Коллегии Наркомпроса проект договора с Горьким и смету издательства на 2-е полугодие 1918 г. (1 сентября–31 декабря 1918 г.). Из протокола заседания:

Слушали: 5. Вопрос о договоре с Горьким по иностранной литературе. (“Договор” и смета издательства “Всемирная литература” при Комиссариате Народного Просвещения прилагаются).

Постановили: Ходатайствовать в сверхсметном порядке об ассигновании 9.000.500 рублей на издательство “Всемирная литература”. (Из указанной суммы открыть текущий счет тов. Горькому в размере 1 миллиона 104 тыс. рублей).

Принципиально принять “договор” и смету, указать тов. Горькому на необходимость вдвое увеличить гонорар переводчикам.

Предложить А.В. Луначарскому продолжить переговоры с Горьким и выяснить дальнейший план издания¹⁴.

Этот исторический протокол заседания Коллегии Наркомпроса закрепил за Горьким право на “принципиально” благотворительный характер проекта, утвердив фантастическую смету в 9 миллионов рублей на 4 месяца и указав “тов. Горькому на необходимость вдвое увеличить гонорар переводчикам”. Это стало возможно благодаря личному распоряжению Ленина, решившего, как и Луначарский, “через посредство издательства ‘Всемирная литература’ перекинуть к нему мост от партии”.

Договор между Горьким и Луначарским был подписан 4 сентября, 11 сентября Совнарком под председательством Я. Свердлова (Ленин был еще болен) утвердил его и постановил предоставить издательству в счет аванса 1 млн. руб. из средств Наркомпроса.

¹³ М. Ариас-Вихиль — В. Полонский, *История*, указ. соч.

¹⁴ Архив А.М. Горького. КГ-изд 4-21-1.

¹² А. Луначарский — М. Горький, *Призыв*, 1924, 5.

Горькому была выделена типография, но вот содержать ее и обеспечивать ее работу в результате пришлось ему самому. Таким образом, вопрос издания книг перешел целиком в ведение издательства. Это положение было закреплено в дополнительном договоре от 21 ноября 1918 г.

Работая над планами издательства, 19 декабря 1918 г. Горький представил в Наркомпрос докладную записку, в которой предложил передать ему, кроме права издания всей переводной литературы, также и право на издание русской художественной литературы XVIII–XIX вв. Более того, 9 января 1919 г. он предложил проект нового издательства под своим руководством “Русская Литература”, с не менее грандиозными планами, чем издательство “Всемирная литература”. Среди малоизвестных начинаний Русского отдела — подготовка книг по истории искусства, естествознания, педагогики, настольных энциклопедических словарей, современной политической литературы: “По замыслу Горького сосредоточение издания всей русской и иностранной литературы во ‘Всемирной литературе’ позволило бы превратить ее в центр, координирующий всю издательскую деятельность страны”¹⁵. “Это предприятие”, вспоминал К. Зелинский, “не было издательством в обычном смысле слова. Это было что угодно — великое мечтание о победе книги над хаосом, артель поэтического труда, крестовый поход культуры, план дворца из лучших поэтических слов всех времен и народов, — но только это не было канцелярией с ее промфинпланом и точным подсчетом ресурсов”¹⁶. Попытку взять в свои руки издание всей художественной литературы в РСФСР, и русской, и зарубежной, Горький предпримет еще не раз, но безуспешно. В этом вопросе, как и во всех других, его главным оппонентом выступит Госиздат.

В практике издательства впервые переводчики получили профессиональный статус и была введена штатная должность редактора перевода¹⁷

Принципиально новый этап в развитии художественного перевода в России, как известно, связан с издательством “Всемирная литература”, вокруг которого в годы пореволюционной разрухи и гражданской войны сплотился весь художественный мир Петрограда. Поддерживаемое Наркомпросом, издательство планировало дать новому массовому читателю свод знаний о мировой культуре, выпустив в свет книги всех времен и народов в новых, или заново отредактированных переводах. Впервые в истории переводческой практики в издательстве был введен штат профессиональных редакторов; выработаны основные принципы переводческой работы над прозой и стихом;¹⁸ создан новый тип переводных изданий, снабженных историко-литературным предисловием и комментариями; для обучения молодых переводчиков открыта студия. Хотя “Всемирную литературу” нельзя назвать объединением в привычном смысле слова, фактически издательство выполняло функции, свойственные литературным организациям. Задачи, зафиксированные в их уставах, — “общение писателей, содействие развитию литературы и улучшению бытовых и правовых условий литературной деятельности”¹⁹ — вполне могут быть отнесены и к коллективу издательства, являющемуся своеобразной институцией литераторов-переводчиков²⁰.

Весной 1919 г. была создана специальная комиссия ЦК РКП(б) во главе с Луначарским с целью объединения всего издательского дела в стране (постановление ВЦИК за подписью Калинина было опубликовано 21 мая 1919 г.). Узнав о готовящемся создании единого Государственного издательства РСФСР во главе с В. Воровским, в апреле 1919 г. Горький пишет Воровскому о масштабной программе своего издательства, готовя почву для просьбы о передаче ему печатания всей художественной литературы, как зарубежной, так

матин о принципах художественного перевода на рубеже 1910-1920-х годов. Приложение. Заметки Ф. Д. Батюшкова и Е.И. Замятина о переводе, “Русская литература”, 2023, 1, с. 65-75.

¹⁸ К. Чуковский — Н. Гумилев, *Принципы художественного перевода*, Петроград 1919.

¹⁹ Из устава Союза русских писателей (1917-1920). РО ИРЛИ, ф. 709, № 196, л. 1.

²⁰ Т. Кукушкина, *К истории секции ленинградских переводчиков (1924-1932)*, в *Институты культуры Ленинграда на переломе от 1920-х к 1930-м годам*, <https://pushkinskijdom.ru/instituty-kultury-leningrada-na-perelome-ot-1920-h-k-1930-m-godam-materialy-proekta/> (последнее посещение: 18.12.2024).

¹⁵ *Из литературного быта Петрограда начала 1920-х годов (Альбомы В.А. Сутугиной и Р.В. Руры)*. Публикация Т. Кукушкиной, “Ежегодник Рукописного отдела на 1997 год”, Ленинград 1997, с. 342.

¹⁶ *Ibidem*.

¹⁷ М. Ариас-Вихиль — М. Любимова, *М.Л. Лозинский и Е.И. За-*

и русской (оставив Госиздату печать агитпропа):

Теперь нами организовано издание *Литературы Востока*, в этой работе принимают участие крупнейшие наши востоковеды, люди с именами европейскими. Мы даем новый перевод Библии, а кроме того, тюрингенское критическое издание ее, даем литературу Китая, Японии, Тибета, Монголии, Персии, арабов, Турции и т. д., вплоть до индусской, египетской и ассирийского эпоса. Это — огромная работа, и, конечно, она хорошо поставит Советскую власть в глазах интеллигенции Западной Европы. Но еще более крупным я считаю агитационное значение “Всемирной литературы”, которая охватывает в нашем плане все, что создано европейской мыслью от Вольтера до Анатоля Франса, от Свифта до Уэллса, от Гете до Рихарда Демеля и т. д. На днях будет готов наш проспект, напечатанный по-английски, по-немецки и по-французски, мы посылаем его во все страны: в Германию, Францию, Америку, Италию, Англию, скандинавам и пр. Как видите — задача грандиозная, и никто еще до сей поры не брался за ее осуществление, никто в Европе. Этому делу власть должна энергично помогать, ибо пока — это самое крупное и действительно культурное предприятие, которое она может осуществить²¹.

В следующем письме Воровскому от 4 мая 1919 г. Горький сообщает: “Цель ‘Всемирной литературы’ взять в свои руки издание всей художественной литературы, в том числе и текущей”²². Действительно, в связи с ликвидацией Литературно-издательского отдела Наркомпроса Горький при поддержке Луначарского вновь поднял вопрос об издании русской литературы, в том числе и XX века: “с биографиями авторов, очерками эпохи и разного рода примечаниями”²³. Горький прикладывает к своему письму соглашение об открытии отдела “Русская литература XX века” в составе издательства “Всемирная литература” за подписью Луначарского. Несмотря на столь грандиозные и оптимистичные планы, Горький вынужден признать (в записке-отчете в Наркомпрос о деятельности издательства в первой половине 1919 г.), что “до настоящего момента” (за 9 месяцев: с сентября 1918 г. по июнь 1919 г.) его издательство не выпустило ни одной книги и ни одной брошюры:

К июню месяцу Издательством сдано в набор по отделу Западной литературы свыше 500 печ. листов, кроме того, в портфеле редакции имеется еще около 3 000 печ. листов рукописного материала. Остальные намеченные к переводу книги почти

все находятся в работе на руках переводчиков и редакторов. Помимо перечисленного выше штата руководителей и редакторов принимают участие около 200 человек сотрудников переводчиков. Всего же в редакционном отделе Издательства занято (не считая администрации) около 350 сотрудников. Для технических нужд Издательством арендована одна из самых мощных типографий в Петрограде — типография “Копейка”, где и производится набор сдаваемых в печать рукописей. Насколько широко и планомерно развернулась редакционная работа Издательства, настолько ничтожны оказались практические результаты редакционных усилий. Вплоть до настоящего момента Издательство не выпустило в свет ни одной готовой книги, не взирая на то, что в кладовых типографии имеется свыше 300 готовых к печати матриц. Причина такого явления — отсутствие бумаги²⁴.

При этом работа издательства “Всемирная литература” шла полным ходом, о чем мы узнаем из Записки о деятельности издательства “Всемирная литература”, направленной в Народный Комиссариат Просвещения. Записка, которая является приложением к смете на второе полугодие 1919 г., отражает структуру издательства: во главе Издательства стоит литературно-издательская группа в лице: М. Горького, З. Гржебина, И. Ладыжниковой, А. Тихонова; общее редакционное руководство лежит на редакционной коллегии экспертов, состоящей из проф. Ф. Батюшкова, А. Блока, проф. Ф. Брауна, А. Волынского, Е. Замятина, М. Горького, Н. Гумилева, А. Левинсона, Г. Лозинского, А. Тихонова и К. Чуковского. Редколлегия разрабатывает программу изданий по литературам Франции с Бельгией и Провансом, Англии и ее колоний, Германии, Америки, Италии, Испании и испанской Америки, Португалии, Скандинавских стран. Эта программа вошла затем в Каталоги (с вступительной статьей М. Горького), в рамках которых осуществлялись публикации. В числе первых книг, выпущенных издательством, стали *Баллады о Робин Гуде* под редакцией Н. Гумилева, с предисловием М. Горького. Переводы сделаны Вс. Рождественским, А. Пиотровским, Н. Гумилевым, Г. Адамовичем, Г. Ивановым. Обложка создана художником А. Лео, марка издательства работы Ю.

²¹ А.М. Горький — организатор издательства “Всемирная литература”, публ. А. Мясникова — М. Дзванкаускай — М. Рыбинского, “Исторический архив”, 1958, 2, с. 75.

²² Ivi, с. 76.

²³ Ivi, с. 74–75.

²⁴ Архив А.М. Горького. Фонд А.Н. Тихонова. Оп. 2, ед. хр. 493. Из сообщения Горького Госиздату 8 июля 1919 г. (после получения бумаги) мы узнаем, что были напечатаны первые 5 книг тиражом 10–20 тыс. экземпляров (Г. де Мопассан *Сильна, как смерть*, А. Франс *Остров пингвинов*, О. Мирбо *Деревенские рассказы*, Г. Д’Аннунцио *Пескарские рассказы* и А. Франс *Дело уличного торговца*).

Анненкова. Как мы видим, работа носила коллективный характер, над каждой книгой трудились не только переводчики, но и редакторы, книга снабжалась вступительной статьей, работа оплачивалась всем участникам еще до выхода книги, более того, не была связана напрямую с выходом книги. В портфеле издательства собирались подготовленные к изданию книги, многие из которых были опубликованы уже после закрытия издательства. Так за время работы издательства вышло 254 книги (1919–1924), 27 из которых были опубликованы Госиздатом уже в 1925 г. в серии “Новости иностранной литературы” (в частности, произведения Р. Роллана, Ж. Ромена, Р. Тагора, Ю. О’Нила, Э. Синклера, П. Ампа, А. Барбюса). Портфель “Всемирки”, перешедший во владение Госиздату, имел огромную ценность, так как представлял собой плод коллективных усилий сотрудников издательства, которое не имело возможности публиковать переводы в том количестве, в котором они заказывались переводчикам. Это не означало, что все переводы были оригинальными. Зачастую брались уже существующие переводы и делалась их новая редакция. Целью было подготовить наибольшее количество книг и получить гонорар за работу. Эта практика, установившаяся в издательстве, была подхвачена затем другими советскими издательствами, в частности, издательством “Academia”:

Чаще всего за каждый том отвечал отдельный редактор. Лицо, ответственное за все издание, часто не выполняло других обязанностей или выполняло только одну, таким образом оставляя поле деятельности открытым для нескольких других авторов, которые писали предисловия, примечания, комментарии и, кроме того, редактировали переводы и сопроводительные материалы [...] Переквалификация рукописей была старой и широко распространенной практикой в издательском мире, особенно среди бывших сотрудников издательства “Всемирная литература”, выгодной для всех. Никто не был заинтересован в том, чтобы эта практика прервалась. Несмотря на дополнительную финансовую нагрузку, руководство “Academia” закрывало на это глаза²⁵.

Принципы коллективной работы позволяли обеспечить работой максимальное количество

участников подготовки издания. Роль издательства как литературной институции состояла в защите интересов сотрудников, в разработке правовых норм, позволявших использовать существующие переводы в новых редакциях, а также в обосновании необходимости экспериментального характера работы, когда один и тот же перевод поручался нескольким переводчикам, при этом каждый из них получал гонорар, независимо от последующего выбора Редколлегии, обсуждавшей достоинства и недостатки сделанных переводов. Так при реконструкции книги *Цвета Зла Ш. Бодлера* было отмечено большое количество переводов, проходивших по гонорарным ведомостям, но не вошедших к готовящейся к изданию книге²⁶. С целью улучшения профессиональной подготовки переводчиков, в роли которых выступали молодые поэты и писатели, издательством была организована Литературная студия стихотворного перевода:

На первых же порах работники “Всемирной литературы” оказались лицом к лицу с чрезвычайными затруднениями: невыработанностью методов и недостаточностью литературных сил. Искусство перевода до наших дней оставалось в России промыслом кустарным, лишенным теоретических основ и традиций. Выпущенная Издательством брошюра К.И. Чуковского и Н.С. Гумилева о “Принципах художественного перевода” стихов и прозы могла лишь частично заполнить этот пробел. Выяснилось, что вопрос о технике перевода неразрывно связан с общими вопросами литературного творчества, поэтикой, стилистикой, ритмикой, метрикой, историей литературы, языковедением. В то же время у руководителей Издательства создалось убеждение, что лишь путем эмпирическим, путем совместной работы над методами анализа и созидания стихов и прозы, — может быть создан кадр сознательных работников. Отсюда возникла мысль о “Литературной Студии”, мастерской, не столько школы, сколько лаборатории. Задача ее не умозрительная, а действительная: добытые теоретические данные приложить к практической работе над переводами иностранной литературы²⁷.

²⁶ Подробнее об этом см.: М. Ариас-Вихиль — Я. Чечнев, Цветы Зла *Шарля Бодлера в переводах и под редакцией Николая Гумилева (неосуществленный проект издательства “Всемирная литература”)*, “Studia litterarum”, 2024 (9), 3, с. 468–495.

²⁷ Записка о деятельности издательства “Всемирная литература” в Народный комиссариат просвещения, приложенная к смете на второе полугодие 1919 г. Архив А.М. Горького. Ф. Тихонова, оп. 2, ед. хр. 490, <https://vsemirka-doc.ru/ustanovochnye-dokumenty/170-rukovodstvo-vsemirnoj-literatury-podaet-v-narodnyj-komissariat-prosveshcheniya-smetu-na-vtoroe-polugodie-1919-g-i-zapisku-o-deyatelnosti-izdatelstva> (последнее посещение: 18.12.2024).

²⁵ С. Роле, *Издательство “Academia” в начале 1930-х гг.: гонка за гонорарами*, в *Codex manusriptus. Вып. 3: Документальная история русской литературы первой половины XX века*, Москва 2023, с. 446.

Студия приступила к работе в феврале 1919 г. Занятия на постоянной основе велись Н. Гумилевым, А. Левинсоном, М. Лозинским, В. Чуковским. У остальных сотрудников издательства была возможность читать лекции. Этой возможностью активно пользовались К. Чуковский и Е. Замятин. Результаты работы Студии имели большое значение, так как повысили общий уровень переводчиков, что благотворно отразилось на качестве переводов. Показателен случай с Г. Адамовичем, в 1914–1915 гг. сблизившимся с поэтами-акмеистами и печатавшимся в журнале М. Лозинского “Гиперборей”. По его воспоминаниям, он принимал участие в работе над коллективными переводами стихотворений Гейне в Литературной студии под руководством Н. Гумилева, в частности, в переводе стихотворения Г. Гейне *Гренадеры (Во Францию два гренадера...)*:

Помню эпизод с переводами Гейне. Блок, эти переводы редактировавший, колебался, следует ли наново перевести *Два гренадера*. Гумилев вызвался предложить ему на выбор с десяток переводов знаменитой баллады и просил друзей и учеников этим заняться. Мы трудились целую неделю, и, право, некоторые переводы оказались совсем недурны. Но Блок отверг их — и оставил старый перевод Михайлова. *Горит моя старая рана... —* задумчиво, чуть-чуть нараспев произнес он михайловскую строчку, будто в укор всем нам, в том числе и Гумилеву²⁸.

Блок отметил в Записной книжке: “Забракован перевод *Гренадеров* коллегией Гумилева. Я заступился за Михайлова”²⁹. Участвуя в работе Литературной студии, Г. Адамович перевел, по воспоминаниям И. Одоевцевой, “*Чайльд Гарольда Байрона* и многое другое”³⁰, но тексты переводов опубликованы не были. В договоре от 29.08.1922 издательства “Всемирной литературы”³¹ Адамович был указан в качестве соавтора другого участника Студии Гумилева Г. Иванова в переводе *Орлеанской девственницы* Вольтера³².

Имя Г. Иванова упоминается в совместном с В. Рождественским, Н. Гумилевым и Н. Оцупом договоре от 17.10.1922 г. на переводы стихов Реми де Гурмона, совместном с Гумилевым и Брюсовым договоре от 17.05.1919 на перевод Леконта де Лилля и совместном с В. Коломийцевым и В. Рождественским договоре от 20.01.1920 г. на перевод *Цветов зла* Бодлера. Перевод поэмы С. Кольриджа *Кристалль*, выполненный по предложению Гумилева в 1920 г., Г. Иванов выпустил уже после отъезда в эмиграцию в 1923 г. в Берлине в издательстве “Петрополис”³³. Перевод был сделан по подстрочнику, тем не менее Г. Лозинский в парижском журнале “Звено” отметил, что Иванов “удачно справился со своей нелегкой задачей”³⁴.

В конце ноября 1953 г. Иванов предлагал редактору “Нового журнала” М. Карповичу купить перевод Кольриджа для журнала: “*Кристалль* вещь первоклассная (не говорю уж о самом Кольридже, — первоклассная как передача его). Чтобы дать Вам понятие о качестве перевода, прилагаю заключение, оставшееся нетронутым, как было, и которое М. Лозинский, прочтя, развел руками: я бы так перевести не мог”³⁵.

В Студии М. Лозинского, о которой сохранилось много воспоминаний ее участников, был осуществлен первый перевод М. Пруста на русский язык: четыре фрагмента были опубликованы в журнале “Современный Запад” (М. Пруст, *Поиски потерянного времени*, пер. М. Рыжкиной,

(Всемирная литература). 5150 экз., из коих 3000 экз. отпечатано на слоновой бумаге с 21 фототипией. Издательские обложки оформлены в стилистике книжного оформления второй половины XVIII в. Т. 1. — XLII, 183, [7] с., 11 л. ил. Т. 2. — 207 с., 11 л. ил.

³³ С. Кольридж, *Кристалль*, пер. Г. Иванова, Петроград 1923, 500 пронумерованных экземпляров.

³⁴ В. Крейд, *Георгий Иванов*, Москва 2007, с. 132.

³⁵ См.: <https://vsemirka-doc.ru/component/tags/tag/ivanov-g-v> (последнее посещение: 18.12.2024), а также А. Арьев, *Жизнь Георгия Иванова: документальное повествование*, СПб 2009, с. 384–385; О. Казнина, *Кристалль С.Т. Кольриджа в переводе Георгия Иванова*, в Г.В. Иванов: 1894–1958. Исследования и материалы, сост. и отв. ред. С. Федякин, Москва 2011, с. 222–250. Поэма Кольриджа в переводе Иванова была опубликована в составе сборника стихотворений С.Т. Кольриджа в авторитетной серии “Литературные памятники” С. Кольридж, *Стихи*, Москва 1974, а также в книге: С. Кольридж, *Стихотворения*, Москва 2004.

²⁸ Г. Адамович, *Одиночество и свобода*, Москва 1996, с. 206.

²⁹ А. Блок, *Записные книжки*, Москва 1965, с. 456.

³⁰ И. Одоевцева, *На берегах Невы. На берегах Сены*, Москва 2012, с. 533.

³¹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 46, оп. 1, ед. хр. 58.

³² Книга вышла как коллективный перевод в 1924 г.: Вольтер, *Орлеанская девственница: поэма в 21 песни*: в 2 т., пер. Г. Адамовича — Н. Гумилева — Г. Иванова, под ред. М. Лозинского, вступ. статья С. Мокульского, Москва — Ленинград [1924]. —

“Современный Запад”, 1924, Кн. 5. С. 103–125)³⁶. В числе участников Студии были М. Бронников, А. Оношкович-Яцына, Г. Владимирова, М. Рыжкина, Н. Сурина, Е. Малкина, Р. Блох, О. Брошниковская, А. Пиотровский, В. Лейкина и др. Ярким феноменом работы Студии М. Лозинского стал коллективный перевод книги Жозе Мариа де Эредиа *Трофеи*:

Работа кружка была в прямом смысле слова коллективной. Совместно исследовался оригинальный сонет, определялись те его стихи, на которых покоится тяжесть остальных и которые поэтому должны лечь в основу перевода, совместно намечались возможные системы русских рифм и отбиралась наилучшая. Далее следовала работа над отдельными строфами, их стилистической структурой (которая нередко определяла и самый подбор рифм), над отдельными стихами, их словесным материалом, причем во всех стадиях работы одновременно возникало несколько систем вариантов основных и вариантов более частных. Предпочтение отдавалось той основной схеме, которая позволяла наибольшее приближение к оригиналу, и работа продолжалась в виде все более дробной отделки частностей³⁷.

Эти переводы под маркой “Студия М. Лозинского” были опубликованы только полвека спустя в серии “Литературные памятники”³⁸.

Со второго полугодия 1919 г. было решено расширить работу Студии. Теперь Студия открывала свои двери “всем стремящимся к изучению и созиданию литературы”³⁹. Была намечена программа занятий по следующим направлениям:

I. Поэтическое искусство. Курсы: 1. Теория поэзии 2. История поэзии. 3. История поэтики. 4. Ритмика русская и иностранная. 5. Сравнительная мифология. 6. Европейская поэзия в XIX и XX вв. 7. Русская поэзия в XIX и XX вв.

II. Искусство прозы. 1. Теория литературы: а/стилистика б/ритмика в/ композиция 2. Исто-

рия литературы. 3. История учений о литературе. 4. Очерк развития литературных жанров: а/ роман и повесть б/ драма 5. Фонетика русского языка. 6. Семантика. 7. Европейская литература XIX и XX вв.

III. Критика. 1. Методология литературной критики. 2. История литературных идей. 3. Источниковедение. 4. Европейская критика XIX и XX вв. 5. Русская литература в XIX и XX вв.

IV. Семинарии. А. Поэтическое искусство: 1/ по созданию поэ[ических] произведений 2/ по переводу стихов 3/ по разбору стихов. Б. Искусство прозы: 1/ по созданию прозаических произведений 2/ по технике художественного перевода: а/ с французского языка б/ с английского языка в/ с немецкого языка 3/ по литературному разбору. В. Критика: 1/ по составлению литературных характеристик 2/ по составлению биографических и библиографических очерков.

В числе лекторов в работе Студии приняли участие В. Алексеев, Ф. Батюшков, А. Блок, Е. Браудо, Ф. Браун, А. Волынский, М. Горький, Н. Гумилев, Е. Замятин, А. Левинсон, М. Лозинский, С. Ольденбург, К. Чуковский, В. Шилейко, В. Шкловский, Б. Эйхенбаум. Практическими занятиями руководили проф. В. Алексеев, Н. Гумилев, Ю. Данзас, Е. Замятин, А. Левинсон, М. Лозинский, К. Чуковский и др. Позднее в исторической справке от 17 ноября 1923 г. директор издательства А. Тихонов так характеризует работу Студии:

Помимо редакционно-издательской деятельности, “Всемирная Лит[ература]” явилась также инициатором некоторых подсобных культурных начинаний, из которых следует прежде всего отметить организованную ею “Студию художественных переводов”, где под руководством таких специалистов, как Блок, Гумилев, Чуковский, — Горький, Замятин, Лозинский и др. преподавалась в течении полутора лет теория художественного перевода и велись практические занятия. Теоретические изыскания студии закреплены в изданной “Всемирной Лит[ературой]” книге (в двух изданиях) *Принципы художественного перевода*; практическим же последствием был выпуск значительного кадра опытных переводчиков, оказавших Изд-ву большую помощь в его работе⁴⁰.

Сведения же, содержащиеся в Записке к смете на второе полугодие 1919 г., дают нам захваты-

³⁶ М. Ариас-Вихиль, *О первом в России переводе романа М. Пруста “В сторону Свана” (по материалам издательства “Всемирная литература”)*, “Литературный факт”, 2023 (28), 2, с. 265–288. См. также: М. Любимова — Я. Чечнев, *Мария Никитична Рыжкина — переводчик издательства “Всемирная литература” (Марсель Пруст и другие)*, “Литературный факт”, 2023 (28), 2, с. 218–240.

³⁷ *Багровое светило. Стихи зарубежных поэтов*, сост. Е. Эткин, Москва 1974, <https://iantlab.ru/translator16982> (последнее посещение: 18.12.2024).

³⁸ Ж.-М. де Эредиа, *Трофеи* [Сонеты. Перевод]. Изд. подгот. И. Поступальский, Н. Балашов. [Примеч. И. Поступальского], Москва 1973.

³⁹ Архив А.М. Горького. Ф. Тихонова. Оп. 2, ед. хр. 490.

⁴⁰ История деятельности издательства с 1918–1923 г. (историческая справка). 17 ноября 1923 г. Архив А.М. Горького. КГ-изд 4-2-1.

вающую картину уникального образовательного проекта, осуществляемого издательством в сложные годы военного коммунизма, когда гарантии физического выживания были получаемые сотрудниками дрова и пайки. Как уже неоднократно говорилось, в 2021–2023 гг. в Институте мировой литературы им. А.М. Горького при поддержке РНФ (проект №21-18-00494 “История издательства ‘Всемирная литература’ в документах: судьбы творческой интеллигенции России в постреволюционном пространстве сквозь призму издательского проекта Максима Горького”) под руководством автора статьи на основе документов Архива А.М. Горького был создан цифровой архив издательства “Всемирная литература”, в частности, оцифровано 537 протоколов заседаний Редколлегии издательства за 1919–1924 гг. Из этих протоколов видно, что не все они посвящены литературным и творческим вопросам. Протоколы за 1919–1921 гг. содержат сведения о том, как происходило снабжение сотрудников издательства: наряду с продуктами питания главным был вопрос о дровах, которые добывались с боем и представляли огромную ценность в Петрограде. Заседания Редколлегии старались проводить в отапливаемых помещениях и зачастую адреса издательства, наряду с Домом искусств (ДИСКом) и Домом литераторов, были спасительными островками тепла, света, горячего чая или того, что его заменяло. Об этом периоде существования издательства дают представления эго-документы, размещенные на сайте проекта <https://vsemirka-doc.ru/v-ego-dokumentakh/pisma-dnevniky-zapisnye-knizhki>. В их числе *Записные книжки* и письма А. Блока, *Дневник* К. Чуковского, дневники З. Гиппиус, Б. Эйхенбаума, А. Оношкович-Яцыны, письма и очерки Е. Замятина, С. Алянского, А. Амфитеатрова и др.

В прикладываемой к смете Записке мы видим обилие имен авторов и переводчиков, а также фамилии редакторов и авторов вступительных статей. Эти перечисления очень важны, так как дают представление руководству Наркомпроса о людях, вовлеченных в литературный и издательский процесс. Все они относились к пораженной в правах

социальной группе дореволюционной интеллигенции, не принявшей Октябрьскую революцию. В основной серии, где готовились к печати книги Лили Браун, Вольтера, Диккенса, Лесажа, Лассаля, Флобера, Анатоля Франса, К. Мейера, Бальзака, Гонкуров, Стендаля, Вальтера Скотта и др. мы видим в числе редакторов книг и авторов вступительных статей Ф. Батюшкова, Р. Григорьева, М. Кузмина, А. Левинсона, Ф. Сологуба, К. Чуковского и др. Не устающей рукой руководители издательства вписывают в Записку к смете “все живые силы литературы, критики и науки”:

Вместе с тем редакцией собраны и подвергается обработке обширный материал рукописей. В трудах Издательства принимают деятельное участие, кроме лиц, уже поименованных, следующие писатели: Е.А. Адамов, В.А. Азов, Ю.Н. Айхенвальд, А.В. Амфитеатров, А.М. Аничкова, Ю.К. Балтрушайтис, К.Д. Бальмонт, А.Н. Бенуа, Е.М. Браудо, В.А. Брит (нрз) А.А. Блок, В.Я. Брюсов, З.А. Венгерова, А.В. Ганзен, О.М. Гершензон, А.А. Гизетти, З.Н. Гиппиус, И.М. Гревс, Р.Г. Григорьев, Б.А. Грифцов, Н.К. Губерт, А.Ф. Даманская, Ю.Н. Данзас, О.А. Добиаш, М.А. Жирмунский, Б.Я. Жуховецкий, С.М. Зарудный, Ф.Ф. Зелинский, Вяч. Иванов, В.П. Измалкова, Вл. Каренин, Л.П. Карсавин, П.С. Коган, А.Ф. Кони, М.А. Кузмин, А.И. Куприн, М.А. Левберг, Н.О. Лернер, Е.П. Леткова, М.Л. Лозинский, А.В. Луначарский, Е.Г. Лундберг, Т.Н. Манухина, П.П. Муратов, С.Ф. Ольденбург, П.П. Перцов, С.А. Поляков, Н.И. Потапенко, С.Э. Радлов, А.М. Ремизов, А.М. Римский-Корсаков, А.Н. Серебров, Е.П. Сильверсван, Ф.К. Сологуб, В.В. Струве, П. Тугенхольд, Г.П. Федотов, Н. Холодовский, В.Ф. Ходасевич, М. Цветаева, А.Н. Чеботаревская, В.А. Чудовский, Н.Л. Шапир, С.В. Штейн, С.И. Штейн, Б.М. Эйхенбаум и др.

Все перечисленные сотрудники, в числе которых через запятую упомянуты нарком Луначарский и директор издательства А. Тихонов (Сергеев), представляют собой творческий коллектив условных единомышленников, те самые крепкие канаты, которые обеспечивают преемственность российской науки и культуры. Так нежелание участвовать в политических играх большевиков и декларируемая независимость (автономия) присущи практически всем участникам и находят свое проявление на всех уровнях работы издательства. Революционный писатель В. Серж передает в своих воспоминаниях слова сотрудника издательства А. Горлина, с которым он был дружен: “Идеологический бред Ленина и Троцкого обойдется дорого. Теперь большевизм, — говорил мне инженер, получивший образование в Льежском

университете, — всего лишь труп. Задача — узнать, кто станет его могильщиком”⁴¹. Характерный диалог запечатлел Протокол заседания Редколлегии от 8 апреля 1921 г.:

Чуковский: Сейчас мне принесли последнюю книгу Синклера *О газетах и Бронзовый чек* — о положении газеты в Америке, много проклятий по поводу положения американской печати, о чем мы можем только мечтать — дай бог, чтобы у нас было так. Я бы не думал, что нужно брать эту книгу, но вот человек предлагает свои услуги...

Тихонов: Для современных книг мы можем сделать исключение.

Чуковский: Но не эту книгу... там громят капиталистов...

Тихонов: Пусть ее издает Государственное издательство⁴².

На заседании присутствовали председатель А. Волынский, секретарь Е. Струкова, члены Редколлегии К. Чуковский, Г. Лозинский, Е. Замятин, Н. Лернер, А. Тихонов, Е. Браудо. Из этого диалога видно, что присутствовавшие понимали друг друга с полуслова. В этом же протоколе присутствует и сюжет с Левинсоном, позволяющий судить о единомыслии сотрудников в том, что касалось красного террора и претерпеваемых интеллигенцией политических репрессий. По поводу уезжавших в эмиграцию членов Редколлегии, от которых зависел издательский процесс, как, например, случай А. Левинсона, руководившего выпуском книг французской литературы, высказывания были мягкими, хотя на какое-то время его Отдел оказывался не в состоянии продолжать работу. Это касалось и книг, которые Левинсон не вернул в издательство перед отъездом. Лернер указывает на то, что поиск этих важных для издательства книг “может иметь вид какой-то травы”. Председатель А. Волынский фиксирует этот момент: “Я лично держусь того мнения, что нужно поступить как можно мягче”⁴³.

Постоянные аресты сотрудников, включая и самого директора издательства А. Тихонова, об освобождении которых руководство Издательства в лице М. Горького неизменно ходатайствовало, направляя письма в соответствующие ин-

станции, как правило, не были долговременными. Однако все изменилось в 1921 г. с арестом и расстрелом Н. Гумилева. Известно, что Горький хлопотал о нем, но здесь он оказался бессилён. На квартире Гумилева попал в засаду и был арестован М. Лозинский. Его пребывание в тюрьме могло помешать отъезду в эмиграцию его брату Г. Лозинскому⁴⁴. Срочно выехали за границу Б. Сильверсван и Е. Струкова⁴⁵. В начале 1921 г. Сильверсван был арестован, но выпущен по ходатайству М. Горького. Позднее в письме к А. Амфитеатрову Сильверсван утверждал, что Н. Гумилев посвятил его в существование политического заговора, и он выразил согласие принять в нем участие⁴⁶.

Связь с Гумилевым послужила причиной успешного бегства Сильверсвана из России в сентябре 1921 г., по версии Амфитеатрова — на лодке через Финский залив, в письмах к Горькому речь идет о выезде из России вместе с Е. Струковой, которая в эмиграции стала его женой. О некоторых последствиях их исчезновения мы узнаем из записи в дневнике Чуковского от 27 февраля 1925 г.: “Тихонова обвиняют в том, что он помогал перейти границу Струковой, Сильверсвану, Левинсону и кому-то еще”⁴⁷.

Борис Сильверсван, ученик А. Веселовского и Ф. Брауна, по окончании Санкт-Петербургского университета занимал должность приват-доцента по кафедре германистики. После революции Сильверсван сотрудничал в Историко-театральной секции ТЕО Наркомпроса вместе с А. Блоком, в протоколах секции он упоминается как участник проекта издания пьес мирового репертуара (не осуществился), где он должен был составлять

⁴⁴ Л. Жуховицкая, *Неизвестное письмо А.И. Браудо к М. Горькому об аресте М.Л. Лозинского в августе 1921 года*, “Русская литература”, 2023, 1, с. 75-82.

⁴⁵ Е. Иванова — Л. Жуховицкая, *Письма Б.П. Сильверсвана М. Горькому (по материалам Архива А.М. Горького ИМЛИ РАН)*, “Ученые записки Новгородского государственного университета”, 2022 (45), 6, с. 720-726.

⁴⁶ Д. Зубарев — Ф. Перченко, *На полпути от полуправд: О таганцевском деле и не только о нем*, <http://www.gumilev.ru/biography/92/#p17> (последнее посещение: 18.12.2024).

⁴⁷ К. Чуковский, *Собрание сочинений в 15 томах*, т. 12, Москва 2006, с. 218.

⁴¹ В. Серж, *От революции к тоталитаризму: Воспоминания революционера*, Оренбург 2001, с. 93.

⁴² <https://vsemirka-doc.ru/protokoly/76-zasedanie-kollegii-zapadnogo-otdela-protokol-24> (последнее посещение: 18.12.2024).

⁴³ Ibidem.

раздел северного и скандинавского театра⁴⁸. В протоколах издательства “Всемирная литература” он упоминается с 1919 г. в качестве члена Редакционной комиссии экспертов по Отделу скандинавских литератур. Содержательное упоминание о его деятельности на этом месте сохранилось в дневнике Чуковского, отметившего его “убийственный доклад об Эйхенбауме как редакторе Шиллера”⁴⁹. В переписке Горького Сильверсван упомянут в списке сотрудников “Всемирной литературы”, которых писатель просил освободить от Всеобщего военного обучения. В эмиграции Горький хлопотал о трудоустройстве Сильверсвана в журнале “Беседа”, между ними существовала переписка, от которой пока выявлены только письма Сильверсвана. Кажущиеся незначительными результаты деятельности во “Всемирной литературе” совершенно не соответствовали роли, которую он играл в работе издательства благодаря большому научному авторитету⁵⁰. Как уже было сказано, в сентябре 1921 г. покинула Россию вместе с Б. Сильверсваном и секретарь Западного отдела Е. Струкова. Накануне отъезда она писала Тихонову 2 сентября 1921 г.:

Здесь так ужасно, одна смерть за другой. [...] Может быть, семье Н.С. Гумилева и А.А. Блока можно было бы выдать причитающуюся разницу в жалованье теперь же, не дожидаясь получения денег от Госиздата. [...] Сегодня рассчитывали дать в Коллегию очень много готовых томов и других материалов, но опять ничего не выйдет на этом заседании, так как вчера пришло известие о смерти Н.С. Гумилева⁵¹.

Смерть Гумилева, смерть Блока потрясли Россию, Издательство так и не смогло оправиться от

этих смертей, как об этом свидетельствует воспоминания участников этих трагических событий, спровоцировавших отъезд многих сотрудников издательства⁵².

Важным фактором усиления издательства “Всемирная литература” как литературной институции стало создание Восточного Отдела. О его организации Горький сообщает в Наркомпрос в уже цитированной Записке к смете на второе полугодие 1919 г.:

За последнее время рамки Издательства раздвинулись еще более. В программу включен новый цикл, обнимающий Литературы Востока в их совокупности. Во главе этого Отдела стоит особая коллегия, в которую вошли известные востоковеды: под председательством проф. С.Ф. Ольденбурга, акад. Н.Я. Марр, проф. И.Ю. Крачковский и проф. В.М. Алексеев. В круг этого начинания включены литературы: Египетская, Вавилонская, Ассирийская, Финикийская, Древне-Еврейская, Грузинская, Армянская, Древняя, Средняя и Ново-Персидская, Сирийская, Коптская, Абиссинская, Арабская, Турецкая, Индийская, Индо-Китайская, Индонезийская, Тибетская, Китайская, Японская, Монгольская, Манджурская и Литература Палео-Азиатских племен Северо-Востока Сибири.

Коллектив сотрудников “Всемирной литературы” пополнился учеными-востоковедами с мировыми именами: проф. Н. Адонц, проф. В. Алексеев, проф. А. Алявдин, акад. В. Бартольд, В. Богораз, проф. Б. Владимирцов, проф. И. Волков, Ф. Гесс, С. Елисеев, В. Викентьев, проф. А. Иванов, В. Иванов, В. Иохельсон, акад. П. Коковцев, проф. В. Котвич, проф. Н. Марр, Н. Мартинович, проф. И. Крачковский, Н. Кротков, И. Кузмин, П. Макинцян, В. Миллер, акад. С. Ольденбург, проф. И. Орбели, Э. Пекарский, проф. О. Розенберг, Ф. Розенберг, А. Ромаскевич, проф. А. Самойлович, А. Семенов, проф. В. Смирнов, П. Смыкалов, М. Соколов, В. Струве, Ван-Териан, проф. И. Троицкий, акад. Б. Тураев, проф. П. Фалеев, Н. Флитнер, проф. А. Фрейман, акад. А. Шахматов, В. Шилейко, А. Шмидт, проф. А. Шмидт, проф. Л. Штернберг, акад. Ф. Щербатский.

Позднее директор издательства А. Тихонов

⁴⁸ Е. Иванова, *Блок в Театрально-литературной комиссии и ТЕО Наркомпроса. Документальная хроника. Неизвестные письма и рецензия*, в *Литературное наследство*, т. 92, кн. 5: А. Блок. *Неизвестные материалы и рецензии*, отв. ред. И. Зильберштейн — Л. Розенблюм, Москва 1993, с. 173, 180, 197.

⁴⁹ К. Чуковский, *Собрание сочинений в 15 томах*, т. 11, Москва 2006, с. 309. Запись 8 декабря 1920 г.

⁵⁰ См.: <https://vsemirka-doc.ru/component/tags/tag/silversvan> (последнее посещение: 18.12.2024). Уже после отъезда Сильверсвана из России в 1922 г. в издательстве “Всемирная литература” вышла отредактированная им книга: Й. Йенсен, *Ледник. Мифы о ледниковом периоде и первом человеке*, Петербург 1922 (Дания. Вып. № 53).

⁵¹ *Издательство “Всемирная литература”. Разная переписка. Ведомости на зарплату. Отчеты*, ЦГАЛИ СПб, ф. 46, оп. 1, ед. хр. 58, л. 426 и об. См. также: Е. Иванова — Л. Жуховицкая, *Письма Б.П. Сильверсвана*, указ. соч.

⁵² А. Савина — Я. Чечнёв, *Заседание памяти А.А. Блока во “Всемирной литературе” 26 августа 1921 года. Приложение. Заседание редакционной коллегии “Всемирной литературы”, посвященное памяти А.А. Блока*, “Русская литература”, 2023, 3, с. 178–195.

с гордостью совершенно справедливо отмечал: “Что касается работ Восточного Отдела ‘Всемирной Литературы’, то и они с первых же дней приняли характер научно-исследовательской деятельности и заключались, главным образом, в научном переводе и обработке литературных памятников Востока, при чем некоторые из исполненных этим Отделом работ (как, например: Ассиро-Вавилонский эпос, Монголо-Ойратский эпос, некоторые переводы с китайского и др.) расцениваются специалистами, как крупные научные открытия, имеющие общеевропейское значение”⁵³.

Вполне понятна политика Госиздата, проводимая Заксом (издание “невысоких в литературном отношении рукописей”, ценных “в агитационном отношении”): большевикам было не до художественной ценности литературы, более того, само ее существование было огромной помехой в партийной работе. Издательство “Всемирная литература” было еще одной “несвоевременной мыслью” Горького в восприятии пришедших к власти большевиков. В переписке с наркомом Луначарским заведующий Госиздатом Закс берет менторский тон, как бы снисходя к заискивающему перед ним наркому, в ведении которого находился Госиздат. Несмотря на договоренности между Горьким, Луначарским и Воровским об отборе книг современных авторов для Госиздата, Закс холодно и пренебрежительно сообщает Луначарскому 2 июля 1920 г.:

Сообщаем, что Государственное Издательство не имеет сумм для издания произведений Блока, В. Иванова и Балтрушайтиса, так как в первую очередь средства ассигнуются на печатание литературы по текущим вопросам, на пособия для школы и литературы научного и научно-популярного характера⁵⁴.

Аргументы Луначарского звучат неубедительно:

Я не стал бы беспокоить Гос. издательство предложением издавать Блока, Иванова и Балтрушайтиса, если бы я, к

сожалению, не находил постоянно в числе изданий Петроградского филиала [...] совершенно не нужных книг [...] В.И. Немировича-Данченко и некоторых других, безусловно уступающих в художественном отношении произведениям крупных поэтов нашего времени, хотя бы и чуждых нашему направлению⁵⁵.

Понятно, что на этом фоне стремящийся к расширению культурный проект Горького с его “чуждыми нашему направлению” участниками вызывал лишь раздражение и неудовольствие зиновьевских функционеров.

В феврале 1921 г. с целью преодолеть проблему дефицита бумаги Горький обратился к Ленину с просьбой о переносе печатания книг за границу. В этом докладе он отметил, что “Всемирная Литература”, обладая запасом готовых рукописей в 8.000 печ. листов, выпустила в свет всего лишь 500 печ. листов, т.е. около 6% своей производительности. Такое положение Горький назвал ненормальным, невыгодным в финансовом отношении и грозящим остановкой работ Издательства. При этом он отметил, что книги издательства отвечают культурным потребностям страны и, следовательно, дальнейшая его деятельность “во всех отношениях желательна”⁵⁶. Однако из Протокола заседания Политбюро ЦК РКП (б) от 27 апреля 1921 г. следует, что при перенесении печати книг “Всемирной литературы” за границу за Госиздатом закреплено право контроля и выбор рукописей для печати, что сводит на нет инициативу Горького. Несмотря на его попытки издавать книги в Берлине в издательстве его представителя З. Гржебина и позднее, в 1923 г. создать филиал издательства “Всемирная литература”, необходимость согласования работы с Госиздатом делала эту инициативу заведомо сложной и провальной. Комиссия ЦК РКП (б), в лице Каменева, Зиновьева, Преображенского, рассматривающая вопрос о переносе печатания книг “Всемирной литературы” за границу, одновременно ликвидирует “автоно-

⁵³ История деятельности издательства с 1918-1923 г. (историческая справка). 17 ноября 1923 г. Архив А.М. Горького. КГ-изд 4-2-1.

⁵⁴ Письмо зав. Госиздатом С.М. Закса-Гладнева Наркому Просвещения А.В. Луначарскому. ГА РФ, ф. 395, оп. 1, д. 125, л. 112, копия.

⁵⁵ Письмо Народного Комиссара Просвещения А.В. Луначарского в Госиздат 6 июля 1920 г. ГА РФ, ф. 395, оп. 1, д. 23, л. 96.

⁵⁶ А.М. Горький, Доклад В.И. Ленину о печатании за границей книг издательства “Всемирная литература”. 16 февраля 1921 г. Москва. Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. БИО 17-5-22.

мию” Издательства⁵⁷. Она принимает *Постановление о взаимоотношениях между Госиздатом и “Всемирной литературой”*, в котором издательства при Наркомпросе “Всемирка” становится “составной частью Государственного Издательства”, а план издательства и все изменения в нем утверждается Госиздатом. Так был сделан первый шаг по поглощению издательства “Всемирная литература” Госиздатом. Это крупное поражение Горького в его борьбе за печатание всей художественной литературы в Советской России. Второе крупное поражение Горький потерпит летом 1921 г., когда Ленин распустит Комитет Помощи голодающим и арестует его членов. По настоянию Ленина Горький уезжает из Советской России 16 октября 1921 г.

Конфликт “Всемирной литературы” с Госиздатом разбирался нами в уже приводимой статье о финансовой составляющей проекта Горького⁵⁸. А. Тихонов подробно описывает его суть в служебной записке от 17 октября 1921 г. новому заведующему Госиздатом О. Шмидту (в мае 1921 г. Закс перешел на работу в Наркомвнешторг). Эта записка составлена Тихоновым на следующий день после отъезда Горького за границу. Из нее мы узнаем, что издательство имеет огромные долги:

За 4 1/2 месяца с июня по 15 сего октября Издательство получило от Госиздата 48 милл[ионов] рублей, тогда как минимальный расход Издательства, без типографии, при сокращенном штате служащих и весьма ограниченном поступлении переводов, равнялся 15 милл[ионов] в месяц. В результате на 15 октября оказался долг в 30 милл[ионов] руб., причем долг этот ложится всей тяжестью на служащих — около 20 милл[ионов] руб. и сотрудников — около 10 милл[ионов], которые лишаются таким путем своего единственного заработка. Все попытки получить от Госиздата нужные для Издательства средства не привели ни к чему, более того, несколько дней назад, Заведующий Петроградским Отделением Госиздата, тов. Ионов, заявил Издательству, что от всяких дальнейших выдач отказывается.

Тихонов отмечает, что “денежные выдачи, производимые Петроградским Отделением Госиздата

— не имеют сколько-нибудь регулярного характера ни по своим размерам, ни по времени выдачи”⁵⁹.

Саму возможность существования издательства Тихонов связывает с необходимостью уйти от петроградского Госиздата в лице Ионова в Госиздат Москвы. Он просит “установить непосредственную организационную связь между ‘Всемирной Литературой’ и центральными московскими учреждениями Госиздата”. Тихонов связь “Всемирной Литературы” с Петроградским Отделением Госиздата определяет как “случайную” и “временную”:

Отказ тов. Ионова от дальнейшего финансирования “Всемирной Литературы” делает теперь эту связь совершенно фиктивной, ибо вся роль Петроградского Отделения Госиздата состояла до сих пор исключительно в том, что оно крайне неохотно и неаккуратно снабжало “Всемирную Литературу” денежными средствами.

Однако, как мы знаем, эта просьба не была выполнена и, несмотря на введение хозрасчета 11 апреля 1922 г., позволяющего издательству работать на “общегражданских основаниях”, 13 декабря 1924 г. заведующий ГИЗом Ионов подписал Отношение о переходе “Всемирной литературы” в ведение ленинградского отделения Госиздата⁶⁰.

Последние два документа, которые необходимо упомянуть в связи с историей первой советской литературной институции, представляют большой интерес, так как показывают издательство на пике успеха и популярности, являясь своего рода ее самопрезентацией. Оба они относятся ко второму периоду существования издательства, периоду хозрасчета, с 1922 г. по 1924. В “Памятной записке” (апрель 1923 г.) перечислены литературные серии, основанные Издательством, которые ведет Редколлегия экспертов, осуществляя “ всю работу по подбору и обработке книг”: Основная серия произведений западной и восточной лите-

⁵⁷ *Постановление Комиссии ЦК о взаимоотношениях между Госиздатом и “Всемирной литературой”. 27 апреля 1921 г.* Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. Из Арх. М.Ф. Андреевой. КГ-изд 4-30-1.

⁵⁸ М. Ариас-Вихиль — В. Полонский, *История*, указ. соч.

⁵⁹ *Докладная записка Зав. Госиздатом Отто Юльевичу Шмидту. 17 октября 1921 г. Петроград.* ГА РФ. Ф. 395, оп. 9, ед. хр. 108, л. 77 об.

⁶⁰ Архив А.М. Горького. Ф. А.Н. Тихонова. Кн. п. 1218. Ед. хр. 520. См.: Е. Иванова — Я. Чечнёв, *Как и почему было закрыто издательство “Всемирная литература” (по материалам из Архива А.М. Горького ИМЛИ РАН)*, “*Studia Litterarum*”, 2022 (7), 2, с. 366-391.

ратур; Памятники мировой литературы; Новости иностранной литературы; Культура Востока и Запада; Детская литература, а также журналы “Современный Запад” и “Восток”, выходящие первый каждые 2–3 месяца, второй каждые 3–4 месяца. Порядок работы издательства таков: общий план работ Редколлегия представляет на утверждение Литературно-художественного Отдела Госиздата, от которого получает заказы на издание предлагаемых ею книг. Мы видим, что Госиздат сохраняет за собой право контроля за деятельностью “Всемирной литературы”, которое он получил в 1921 г. При этом все технические функции по изданию перечисленных выше серий и обоих журналов несет Ленпредгиз (Ленинградское представительство Госиздата). В состав Редколлегии входят В. Алексеев, Б. Владимирцов, А. Волынский, В. Жирмунский, Е. Замятин, И. Крачковский, М. Лозинский, С. Ольденбург, А. Смирнов, Ф. Сологуб, К. Чуковский, секретарь Редакции и Коллегии В. Сутугина. Предполагаемая продукция “Всемир. Лит.” (серии и 2 журнала) — 100 печ. листов в месяц. “Памятная записка”, направляемая руководству Госиздата, содержит требование в мягкой форме (“желательно”) об оплате переводчиков “согласно наивысшему тарифу” в условиях конкуренции с частными издательствами. При этом указан “желательный размер вознаграждения членов Редколлегии”: для членов Коллегии Зап. Отдела — 50 р. в месяц; для чл. Коллегии Зап. и Вост. Отдел. — 75 р. в месяц. Помимо достойной оплаты труда переводчиков и Редколлегия в документе есть важное требование: “необходимо обеспечить непосредственную выписку ‘Всемирной Литературой’ книг из-за границы, а равно доставку ей новинок западноевропейских литератур, поступающих в Лит. Худ. Отдел Госиздата”. Огромным гуманитарным достижением, помимо создания Литературной студии, явилась организация библиотека иностранной литературы. Это отмечает Тихонов в своей Исторической справке:

Вторым крупным начинанием “Всемирной Литературы” явилась собранная ею Библиотека Иностранной Книг. Возникшая из насущной потребности Изд-ва в иностранной литературе, она вскоре приобрела самодовлеющее значение и, постепенно пополняемая, содержит в настоящее время око-

ло 80.000 томов иностранной художественной литературы, являясь, таким образом, не только самым полным в России собранием иностранных книг, но также одним из крупнейших, посвященных этому предмету, книгохранилищ Европы. Год назад Библиотека передана “Всемирной Литературы” в Акцентр и является в настоящее время филиальным отделением Государственной Публичной Библиотеки⁶¹.

Мы видим, что на протяжении 6 лет издательство является крупной институцией, отвечающей важнейшей социальной потребности в образовании, просвещении и передаче литературной традиции и коллективного опыта. Оно, как и другие социальные системы, не может быть сведено к сумме отношений конкретных индивидов, социальных групп и общностей. Как и другие институции, оно обладает своим собственным системным качеством и имеет свою логику развития. При переходе на хозрасчет, как указывает Тихонов,

Из задач Изд-ва выпал элемент общественной благотворительности и, в связи с этим, объем редакционной работы был немедленно приведен в соответствие, с одной стороны, с чисто издательскими возможностями, а с другой с конкретными заказами Госиздата. Открывшийся книжный рынок и завязавшиеся связи с Европой выдвинули некоторые новые возможности и требования и, отвечая им, Изд-во кроме прежних двух серий книг “Основной” и “Народной” организовало третью — “Новости иностранной литературы”, посредством которой оно старается познакомить русского читателя с наиболее интересными новинками европейской литературы последних лет⁶².

Дополнительно были основаны новые серии: “Мемуаров Французской Революции” (под руководством проф. А. Дживелегова), популярная серия брошюр “Культура Востока” специалистов-востоковедов о наиболее интересных открытиях и исследованиях в области изучения восточных культур, а также библиотека “Мировых классиков”, куда входят переводы таких авторов, как Эсхил, Петроний, Данте, Рабле и др. Большая часть этих книг на русском языке появляется впервые. Таким образом, в 1923 г. издательство выпускало 7 серий и 2 журнала. В приводимом Тихоновым “историческом” списке Редколлегии издательства он оставляет умершего Блока, расстрелянного Гумилева, уехавших Горького и Брауна: “Членами

⁶¹ *История деятельности издательства с 1918–1923 г. (историческая справка). 17 ноября 1923 г.* Архив А.М. Горького. КГ-изд 4-2-1.

⁶² *Ibidem.*

Коллегии состояли и состоят: А. Блок, Е. Браудо, проф. Н. Батюшков, проф. Браун, М. Горький, Н. Гумилев, А. Волынский, Е. Замятин, М. Лозинский, Н. Лернер, проф. А. Смирнов, К. Чуковский, проф. В. Алексеев, проф. Б. Владимирцов, акад. И. Крачковский, акад. Н. Марр, акад. С. Ольденбург”⁶³. Несмотря на то, что жить издательству оставалось около года, все сотрудники оставались на своих местах и обеспечивали успех и развитие всех направлений деятельности издательства. В 1924 г., получив разрешение на поездку в Финляндию, Михаил Лозинский писал своей сестре Е. Миллер:

Конечно, жить в России очень тяжело, во многих отношениях. Особенно сейчас, когда все увеличивается систематическое удушение мысли. Но не *ibi patria, ubi bene*⁶⁴, и служение ей – всегда жертва. И пока хватает сил, дезертировать нельзя. В отдельности влияние каждого культурного человека на окружающую жизнь может казаться очень скромным и не оправдывающим приносимой им жертвы. Но как только один из таких немногих покидает Россию, видишь, какой огромный и невосполнимый он этим приносит ей ущерб; каждый уходящий подрывает дело сохранения культуры; а ее надо сберечь во что бы то ни стало⁶⁵

www.esamizdat.it ◇ М. Ариас-Вихиль, *Издательство “Всемирная литература” как первая советская литературная институция: история в документах* ◇ eSamizdat 2024 (XVII), pp. 11-28.

⁶³ *История деятельности издательства с 1918-1923 г. (историческая справка). 17 ноября 1923 г.* Архив А.М. Горького. КГ-изд 4-2-1.

⁶⁴ Родина там, где хорошо (лат.).

⁶⁵ И. Ивановский, *Воспоминания о Михаиле Лозинском*, “Нева”, 2005, 7, с. 202.

◇ *The Publishing House “World Literature” as the First Soviet Literary Institution: History in Documents* ◇
Marina Arias Vikhil’

Abstract

The World Literature Publishing House (1918-1924), founded on the initiative of Maxim Gorky, is the first Soviet literary publishing institution designed to ensure interaction between the new government and the broadest literary and scientific circles of the Russian intelligentsia. As an institutional association of writers, scientists, translators and editors, the publishing house developed the principles of its existence in accordance with the complex socio-political and economic situation of the first years of revolutionary transformations in the country. Based on the documents of the A.M. Gorky Archive of the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, a digital archive of the publishing house vsemirka-doc.ru was created as part of the Russian Science Foundation project “The History of the World Literature Publishing House in Documents: the Fate of the Creative Intelligentsia of Russia in the Post-Revolutionary Space through the Prism of the Maxim Gorky Publishing Project”. Thanks to the project, researchers can gain access to previously unknown documents, in particular, to the minutes of the Editorial Board meetings, which shed light on the methods and principles of the publishing house’s work during the first six post-revolutionary years.

Keywords

Gor’kii, World Literature Publishing House, Foreign Literature in the USSR, Intelligentsia, Eastern Department.

Author

Marina Arias Vikhil’ is a Doctor of Philology, a Leading Researcher at the A.M. Gorky Archives of the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, and a curator of international cooperation programs at the IWL RAS. A literary scholar and translator, she studies the interrelations between Russian, French, and Italian literatures of the 20th-21st centuries. She is the author of monographs, chapters of textbooks, and articles devoted to current issues in foreign and Russian literature of the 20th-21st centuries, and comparative studies of Russian, French, and Italian literatures. She is the author of the monographs *Lazarus Among Us. On the Works of Jean Cayrol* (1994), *The Petrel versus the Albatross* (2018), *The Unattainable Virtue of Altruism: Maxim Gorky in Italian Criticism* (2018), and the compiler of the anthologies *“Doctor Zhivago”: Pasternak, Italy, 1958* (2012), *Chronicle of the Life and Work of M. Gorky in Italy: Capri* (2022).

Publishing rights

This work is licensed under **CC BY-SA 4.0**



© (2024) Marina Arias-Vikhil’